

АЛЕКСАНДР МАКЛЕР

СЛЕД
ТАЙНЫ

Александр Маклер

След тайны

<https://litres.ru/73864603>

SelfPub; 2026

Аннотация

В древнем Крите, среди руин минойской цивилизации, лежит нефритовый амулет — ключ к разгадке великой тайны. Историк Максим, климатолог Елена, потомок хранителей Мехмет аль Маджид, наставница Ирины, искупляющий вину Димитрис, проводник шейх Хасан и учёный профессор Лангер — каждый из них несёт свою часть головоломки, но лишь вместе они смогут раскрыть её.

Пять могущественных механизмов, способных управлять силами природы, были спрятаны минойцами в разных уголках Средиземноморья. Их цель — не господство, а поддержание равновесия. Но радикальная организация «Возрождение Атлантиды» и жадные до власти корпорации не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить артефакты.

Герои отправляются в опасное путешествие по Криту, пустыне Руб эль Хали, Санторини, Кипру и Египту, сталкиваясь с древними ловушками и современными врагами. Им предстоит разгадать, что механизмы — не оружие, а хранители баланса. Но смогут ли они сохранить мир, не поддавшись искушению абсолютной власти?

Содержание

Введение	4
Глава 1. Загадочная находка (Дубай)	13
Глава 2. Идеальное преступление (Стамбул)	30
Глава 3. Игра с детективом (Афины)	48
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Маклер

След тайны

Введение

В глубине безмолвной пустыни, где палящее солнце безжалостно выжигает землю, на стене древней гробницы проступает таинственная надпись, словно выцарапанная когтями неведомого чудовища: «Знание — не просто информация, это бремя ответственности. И чем древнее знание, тем тяжелее его груз». Эти слова, как злое клеймо, врезаются в память, заставляя сердце биться сильнее, а кровь закипать в жилах.

Много столетий назад, когда на благословенном Крите процветала великая минойская цивилизация, её мудрецы и алхимики создали пять артефактов — не просто устройств, а настоящих ключей к тайнам мироздания. Эти механизмы обладали столь чудовищной мощью, что могли вызывать штормы, изменять течения океанов и даже управлять землетрясениями, словно невидимые дирижёры, играющие на инструментах самой природы. Но минойцы, понимая, что абсолютная власть развращает, разделили артефакты и спрятали их в разных уголках Средиземноморья, надеясь уберечь мир от разрушения. Они оставили лишь смутные намёки в

легендах, чтобы не дать никому возможности завладеть всей силой.

«Сердце грифона» — символ могущества стихий. Этот артефакт способен укрощать ветра, воду и огонь, подчиняя их своей воле. «Дыхание ветра» — древний механизм, что может вызывать штормы или успокаивать их, словно дирижёр, играющий на невидимом инструменте. «Слеза моря» — нефритовый артефакт, управляющий течениями. «Кровь земли» — устройство, связанное с тектоническими плитами. «Око солнца» — система раннего предупреждения, что может видеть будущее и предсказывать катастрофы.

Эти артефакты, как тёмные сокровища, притягивают к себе искателей приключений, алхимиков и авантюристов. Они готовы рискнуть всем, чтобы заполучить эти могущественные ключи.

Загадка, пережившая тысячелетия

С тех пор прошло много веков, и артефакты искали все, кто только мог: алхимики эпохи Возрождения, искавшие философский камень; археологи XIX века, видевшие в них древние произведения искусства; военные XX столетия, мечтавшие о невиданном оружии; и современные корпорации, готовые использовать их для контроля климата и погоды. Но каждый, кто приближался к разгадке, сталкивался с необъяснимым: механизмы не подчинялись никому. Они словно выбирали тех, кто действительно достоин их найти.

Современные хранители

История, о которой пойдёт речь, начинается в заброшенной пещере на Крите, где время, словно древний художник, разрисовало стены таинственными узорами. Максим, обычный историк с пытливым умом и жаждой приключений, случайно наткнулся на нефритовый амулет, который, словно живой, активировался в его руках, словно древний артефакт, жаждущий пробуждения. Это стало началом не просто приключения, а настоящего квеста, где каждый шаг мог стать роковым, а каждый поворот — ловушкой.

Максим, дрожа от волнения, осторожно спрятал амулет в рюкзак и огляделся. В пещере царил тьма, лишь слабый свет фонаря пробивался сквозь мрак, освещая древние кости и странные символы на стенах. Он знал, что это не просто находка, а ключ к разгадке великой тайны, которая может изменить судьбу всего мира.

Вместе с ним в путь отправились Елена, климатолог с острым умом и пронизательными глазами, способная видеть связь между артефактами и погодными аномалиями. Её взгляд, словно рентген, проникал в суть вещей, а её ум был острым, как клинок, способный рассечь любую загадку.

Мехмет аль Маджид, потомок древнего рода хранителей, с загадочной улыбкой на лице, его кровь, как говорили старики, была ключом к активации и деактивации артефактов. Но Мехмет был молчаливым и таинственным, его присутствие внушало уважение, а глаза, словно глубокие омуты, скрывали множество тайн.

Ирини, наставница, передающая знания из поколения в поколение, мудрая и терпеливая, её голос звучал, как эхо из прошлого, её слова были подобны золоту, а её мудрость — источнику силы.

Димитрис, человек, выбравший путь искупления, когда-то он был частью могущественной организации, мечтавшей о власти, но теперь он стремился исправить свои ошибки, его глаза горели решимостью, а руки дрожали от волнения.

Шейх Хасан, проводник, чьи предки на протяжении веков охраняли секреты пустыни, его глаза, привыкшие к песчаным бурям, видели больше, чем казалось на первый взгляд, его голос был тихим, но уверенным, а его мудрость — неисчерпаемой.

Профессор Лангер, учёный с острым умом и скептическим взглядом, чьи взгляды на древние технологии изменились после долгих лет исследований, его ум был острым, как бритва, а его слова — холодными, но точными.

Они собрались в заброшенном доме на окраине города, где Максим достал амулет из рюкзака. В полумраке комнаты, освещённой лишь тусклым светом лампы, амулет засиял, словно маленький солнце. Максим почувствовал, как по его телу пробежала дрожь, а сердце забилось быстрее. Он знал, что это не просто артефакт, а нечто большее, нечто, что может изменить судьбу всего мира.

Елена, с любопытством разглядывая амулет, сказала:

«Этот амулет — ключ к разгадке древней тайны. Он связан с погодными аномалиями, которые происходят по всему миру. Мы должны найти его источник и понять, как он работает».

Мехмет, молча наблюдая за амулетом, сказал: «Моя кровь может активировать его, но я не знаю, как это сделать. Нам нужно найти древние свитки, которые расскажут нам о его силе».

Ирини, с мудрой улыбкой на лице, сказала: «Эти свитки могут быть спрятаны в самых неожиданных местах. Мы должны быть готовы к любым испытаниям».

Димитрис, с решимостью в глазах, сказал: «Мы должны найти их как можно скорее. Каждая минута промедления может стоить нам жизнью».

Шейх Хасан, с загадочной улыбкой, сказал: «Пустыня хранит множество тайн. Мы должны быть осторожны и не терять бдительности».

Профессор Лангер, с холодным взглядом, сказал: «Я не верю в мистику, но этот амулет — нечто большее, чем просто артефакт. Мы должны изучить его и понять, как он работает».

Так началась их экспедиция, полная опасностей и загадок. Они отправились в путь, не зная, что их ждёт впереди, но зная, что каждый шаг может стать решающим. Впереди их ждали древние храмы, затерянные в горах, и опасные пустыни, где каждый шорох мог означать угрозу. Но они были готовы к любым испытаниям, ведь на кону стояла судьба всего

мира.

Путь к равновесию

Их путь был полон мрачных тайн и смертельных загадок. Они отправились в странствие, которое должно было изменить их жизни навсегда. Путь этот пролегал через дебри неизведанного, где каждый шаг мог стать последним.

В таинственных пещерах Крита они наткнулись на первый артефакт — зловещее «Сердце грифона», способное управлять стихиями. Но чтобы пробудить его, им пришлось пройти через череду испытаний, словно сам дьявол ставил им ловушки. Каменные своды дрожали, песок сыпался под ногами, а тени, казалось, оживали, пытаясь остановить их.

Пески Руб-эль-Хали, словно живой зверь, таили в себе секреты «Крови земли» — устройства, связанного с тектоническими плитами и землетрясениями. Добраться до него было непросто — пустыня не прощала ошибок. Горячий ветер, словно невидимый палач, хлестал их лица, а зыбучие пески пытались поглотить, как зыбучий гроб.

Подводные руины у берегов Санторини скрывали «Дыхание ветра» — механизм, влияющий на ветры и штормы. Вода, словно живое существо, пыталась остановить их. Волны бились о скалы, как разъяренные псы, а течения, казалось, хотели затянуть их на дно.

Древний порт Аматус на Кипре хранил «Слезу моря» — артефакт, управляющий океаническими течениями. Каждый шаг по древним улицам города был полон опасностей.

Тени старых зданий, казалось, следили за ними, а шепот камней, как зловещий шепот, предупреждал об опасности.

Затерянные храмы Египта могли скрывать «Око солнца» — систему раннего предупреждения о катастрофах. Но путь к ним был полон ловушек и загадок. Тайные ходы, как змеи, извивались под ногами, а ловушки, словно мины, ждали своего часа.

На каждом шагу они сталкивались с опасностями: радикальной организацией «Возрождение Атлантиды», мечтающей «перезагрузить» цивилизацию; корпорациями, готовыми использовать древние знания ради наживы; собственными страхами и сомнениями. Но самое страшное было то, что они не знали, кому можно доверять, а кто может оказаться предателем.

Они были искателями — людьми, живущими на грани между жизнью и смертью, готовыми рискнуть всем ради своей цели. Их сердца бились быстрее, чем барабаны, а глаза горели, как факелы в ночи. Они знали, что каждый шаг может стать последним, но это не останавливало их. Ведь они шли не просто за артефактами — они шли за мечтой, за надеждой изменить мир к лучшему.

Главная истина

В сумраке ночи, когда луна, как бледное зеркало, отражалась в водах древнего моря, герои, утомлённые поисками, наконец-то узрели истину. Они поняли, что артефакты, которые они искали, были лишь пустыми оболочками, ли-

шёнными истинного смысла. Ключ к разгадке скрывался не в древних сокровищах, а в тех, кто осмеливался прикоснуться к ним.

Минойцы, загадочные строители дворцов и храмов, не оставили после себя ни оружия, ни инструментов власти. Их наследие было глубже и мудрее. Они оставили урок, который звучал, как древний напев:

«Равновесие — не цель, а вечный путь. Оно требует не только мудрости, но и ответственности, готовности жертвовать личным для блага общего. Истинная сила не в том, чтобы повелевать стихиями, а в том, чтобы жить в гармонии с ними.»

Эти слова, как заклинание, пронзили сердца героев, заставив их взглянуть на мир другими глазами. Они осознали, что их путь только начинается, и что истинная ценность артефактов — в тех уроках, которые они несут.

Так, в ночи, под светом луны, герои приняли своё предназначение и отправились в новое, полное загадок и открытий путешествие, зная, что их сила — в мудрости и гармонии.

Эта книга — не просто приключенческий роман, а захватывающая история, где каждая страница пропитана тайнами и размышлениями о судьбах человечества. В её глубинах скрыты не только загадки, но и ответы на вечные вопросы: как мы обращаемся со знаниями, что происходит, когда прогресс идёт без учёта этики, и какую роль играет каждый из нас в хрупком равновесии между прошлым и будущим.

В мире, где границы между реальностью и вымыслом стираются, главный герой оказывается втянутым в череду событий, которые заставляют его переосмыслить своё место в этом мире. Он сталкивается с древними артефактами, скрывающими в себе не только силу, но и опасность. Эти артефакты, как ключи к тайнам прошлого, открывают перед ним не только возможности, но и зловещие последствия.

Каждый шаг героя — это шаг к разгадке, каждый выбор — это решение, которое может изменить не только его судьбу, но и судьбу всего человечества. В этом мире, где наука и магия переплетаются, а границы между добром и злом размыты, он становится хранителем равновесия. Но сможет ли он справиться с этой ролью, или же его путь приведёт к катастрофе?

Приготовьтесь к путешествию, где тени прошлого сплетаются с тенями настоящего, а каждый шаг героев может стать роковым. В мире, где древние артефакты и современные технологии сливаются в смертельную игру, судьба всего человечества висит на волоске. Только самые отважные и решительные смогут раскрыть тайны, которые веками скрывались от людских глаз, и сделать выбор, который изменит ход истории.

Глава 1. Загадочная находка (Дубай)

Максим прибыл в Дубай, как тень, скользящая меж старинных зданий. Он прибыл в старый район Дейра, где, словно призраки прошлого, возвышались небоскрёбы, а среди них — старинный дом, хранящий тайны веков. Этот дом, с высокими потолками и деревянными балконами, смотрел на журналиста с насмешкой, как будто знал его тайну с рождения.

Максим вошёл в этот дом, и его сердце забилося быстрее. Воздух стал густым и тяжёлым, как будто сам город затаил дыхание, ожидая, что же произойдёт дальше. Он поднялся по старинной лестнице, покрытой вековой пылью, которая скрипела под его шагами, словно предупреждая о чём-то. В просторном холле, где тени играли на полу, Максим почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Его взгляд упал на старинный портрет, висящий на стене. Глаза на портрете, казалось, следили за ним живыми, словно знали, что он здесь не случайно.

Максим прошёл в гостиную, где старинные диваны и кресла стояли, покрытые пылью, как будто ждали, когда их снова потревожат. На стенах висели картины с изображениями сцен из жизни давно ушедших людей, словно застывшие во

времени. Он подошёл к одной из них и увидел на заднем плане очертания старинного сада. Этот сад, как ему показалось, хранил в себе множество тайн, которые только и ждали, чтобы их раскрыли.

Вдруг он услышал тихий шорох за спиной. Обернувшись, Максим увидел старика, который стоял в дверях и смотрел на него с любопытством, как будто знал, что журналист пришёл сюда не просто так. Максим представился и спросил, знает ли старик что-нибудь о реставрации этого дома. Старик кивнул, приглашая его пройти в кабинет.

Кабинет, наполненный книгами и документами, был полон загадок. На стенах висели карты и фотографии, каждая из которых могла рассказать свою историю. Максим заметил, что на одной из фотографий был изображён тот самый старинный дом, который он сейчас осматривал. Старик рассказал, что дом принадлежал семье, жившей здесь много лет назад, известной своей щедростью и добротой. Но однажды их жизнь изменилась навсегда, словно по воле злого рока.

Максим почувствовал, что старик недоговаривает. Он спросил его, что же произошло с этой семьёй. Старик вздохнул, как будто воспоминания причиняли ему боль, и начал рассказывать историю, которая звучала как тёмная легенда. Он сказал, что однажды в этот дом пришла незнакомка, которая предложила семье помощь в обмен на их сокровища. Семья, ослеплённая надеждой, согласилась, и незнакомка начала приходить каждый день. Она помогала по дому,

рассказывала истории, но с каждым днём её присутствие становилось всё более загадочным.

Однажды она исчезла, оставив семью в нищете и отчаянии. Максим почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он понял, что эта история не просто легенда, а что-то гораздо более злое. Он решил провести собственное расследование и выяснить, что же произошло на самом деле.

Местный гид, Салим, сопровождавший Максима, рассказал ему мрачную историю, которая звучала, как сказание из прошлого.

— Этот дом проклят, — сказал Салим, глядя на Максима с тревогой. — Три последних владельца либо разорились, либо исчезли без следа. Последний хозяин, Хасан аль-Маджид, пропал двадцать лет назад. Говорят, он искал что-то в стенах этого дома, но так и не вернулся.

В этот момент кусок штукатурки под ногами Максима отвалился, обнажив тёмное отверстие. Сердце журналиста забилось быстрее, словно предчувствуя нечто важное. Он почувствовал, как воздух вокруг него стал ещё тяжелее, как будто сам дом ждал, что он сделает дальше.

Максим, склонившись над тайником, словно над древним манускриптом, расширил отверстие. Его сердце колотилось, как будто предчувствуя что-то важное. Внутри, в полумраке, лежали пожелтевшие письма, написанные на английском, арабском и французском языках. Их страницы хранили следы времени, словно молчаливые свидетели давно минувших

дней.

Среди бумаг лежала фотография троих молодых людей. Двое из них были европейцами: один — высокий блондин с холодными голубыми глазами, другой — брюнет с задумчивым взглядом. Третий был араб, с тёмными волосами и загадочной улыбкой, которая, казалось, хранила в себе тайны Востока.

Но самое странное было то, что в углу тайника лежал старый билет на самолёт. Его маршрут — Дубай — Стамбул — был выписан с такой аккуратностью, что казалось, будто он был создан для того, чтобы привлечь внимание. На билете стояла дата: двадцать лет назад. Максим почувствовал, как мурашки пробежали по его спине.

Но это было ещё не всё. В углу тайника лежал маленький кожаный мешочек, наполненный песком. Внутри мешочка находился крошечный осколок нефрита, который слабо светился в темноте, словно живой. Максим взял его в руки и почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он не мог оторвать глаз от этого осколка, который, казалось, хранил в себе нечто большее, чем просто свет.

Последнее письмо обрывалось на фразе: «Если со мной что-то случится, ищите правду в...» — дальше шли неразборчивые строки. Подпись была короткой, но зловещей: «Х.». Максим почувствовал, как его охватил холод. Кто был этот «Х.»? И что за правду он имел в виду?

Он начал читать остальные письма. Одно из них, написан-

ное на французском языке, было особенно загадочным:

«Хасан утверждает, что это ключ к гробнице. Но я не верю в эти сказки. Однако камень действительно светится...»

Максим внимательно посмотрел на осколок нефрита. Его глаза, казалось, проникали в самую суть этого предмета. Он не мог понять, почему этот камень светился. Но что-то подсказывало ему, что это было не случайно.

На другом письме, написанном на английском, была приписка:

«Помни о грифоне. Он укажет путь».

Максим поднял глаза на фотографию. Высокий блондин, который носил перстень с гравировкой, теперь казался ему ещё более загадочным. На перстне был изображён грифон — мифическое существо, которое, согласно легендам, могло указать путь к сокровищам.

«Это не просто совпадение», — подумал Максим. Он чувствовал, что все эти предметы и слова связаны между собой. Но как? И что они хотели ему сказать?

Он решил продолжить расследование. Но теперь он знал, что его ждёт нечто большее, чем просто поиск ответов. Его ждал мир, полный тайн и загадок, где каждый шаг мог привести к новым открытиям или к ещё большим опасностям.

Главный реставратор проекта, Виктор Краснов, стоял в полумраке старого зала, где стены были покрыты вековой пылью. Его лицо, обычно спокойное и сосредоточенное, теперь выражало смесь тревоги и решимости. Когда Максим

вошел в комнату, Краснов не сразу обратил на него внимание. Он внимательно изучал древние чертежи, разложенные на массивном столе из темного дуба. Максим заметил, как пальцы Краснова нервно перебирают страницы, словно пытаясь найти что-то важное.

— Максим, — наконец произнес Краснов, не поднимая глаз, — я узнал о вашей находке.

Максим замер на месте, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее. Он не ожидал, что Краснов узнает о его открытиях так быстро.

— Что вы имеете в виду? — спросил Максим, стараясь скрыть волнение в голосе.

Краснов поднял голову и посмотрел на Максима. В его глазах мелькнула тень, которую журналист не смог понять.

— Вы, Максим, не представляете, во что ввязываетесь, — сказал он тихо, но с такой уверенностью, что у Максима мурашки пробежали по коже. — Некоторые тайны лучше не раскрывать.

Эти слова повисли в воздухе, как тяжелый туман, окутывая все вокруг. Максим почувствовал, как напряжение, словно невидимая сила, начинает давить на него. Он знал, что за этой историей скрывается нечто большее, чем просто реставрация старинного дома. Но что именно?

Краснов продолжал смотреть на него, не отводя взгляда. Его лицо было непроницаемым, но Максим чувствовал, что за этой маской скрывается нечто большее. Он понял, что

Краснов знает что-то, чего не знает он сам. И это знание пугает его.

Максим сделал шаг вперед, пытаясь пробиться сквозь этот туман.

— Виктор, я хочу узнать правду, — сказал он твердо. — Что вы скрываете?

Краснов усмехнулся, но в его улыбке не было радости. Это была холодная, расчетливая усмешка, которая заставила Максима похолодеть.

— Правда? — повторил он. — Правда может быть опасной, Максим. Вы уверены, что готовы к ней?

Максим не ответил. Он знал, что должен выяснить все до конца. Но что-то внутри него подсказывало, что он уже слишком глубоко увяз в этой истории. И что обратной дороги нет.

Максим погрузился в чтение старых писем, вдруг наткнулся на строки, что заставили его вздрогнуть. Среди обычных посланий, пожелтевших от времени, он нашёл упоминание о «камне, который светит в темноте». Это было словно загадочный шёпот из прошлого, пробуждающий в нём любопытство и жажду приключений. Он взял перо и продолжил чтение.

В одном из писем, написанном изящным французским почерком, среди витиеватых фраз и замысловатых оборотов, он нашёл слова, что заворожили его:

«Этот камень, найденный в пустыне Руб-эль-Хали, обла-

дает невероятной силой. Он может указать путь к древним сокровищам, спрятанным в недрах земли...»

Эти строки, как магический эликсир, проникли в его сознание, пробуждая в нём неведомые ранее чувства. Сердце его забилось быстрее, кровь заструилась по жилам с новой силой. Он понял, что держит в руках не просто письмо, а ключ к разгадке тайны, что могла изменить его жизнь навсегда.

Максим встал из-за стола, чувствуя, как воздух в комнате становится гуще, словно он попал в центр древнего заговора. Он подошёл к окну, за которым простирался вечерний город, утопающий в огнях. В этом свете его кабинет казался ещё более загадочным, как будто стены хранили секреты, которые он только начинал разгадывать.

Он взял в руки лампу, чтобы осветить старые карты и манускрипты, разбросанные по столу. Его пальцы дрожали, когда он перелистывал страницы, пытаясь найти ещё какие-то зацепки. В голове его всплывали образы бескрайних песков Руб-эль-Хали, где, по преданию, спрятаны сокровища.

Внезапно он заметил маленькую записку, спрятанную в углу стола. На ней было написано:

«Ты не один. Кто-то следит за тобой. Будь осторожен.»

Эти слова, как ледяной душ, вернули его к реальности. Он понял, что его поиски могут быть опасными. Но теперь он не мог остановиться. Тайна, что манила его, была слишком велика, чтобы отступить.

Максим пристально глядывался в снимок, словно пытается проникнуть в самую суть загадочного изображения. Его взгляд задержался на высоком блондине с необычным перстнем на пальце. Перстень, словно древний артефакт, блестел в свете лампы, а на его гладкой поверхности была выгравирована фигура грифона. Этот символ, величественный и таинственный, пробуждал в Максиме неясные, но тревожные предчувствия.

В руке он держал письмо, написанное на английском языке. Строки были краткими, но зловещими: «Помни о грифоне. Он укажет путь». Максим ощутил, как по спине пробежал холодок. Эти слова, казалось, были обращены прямо к нему, шептали о чём-то важном, что он пока не мог понять.

Он аккуратно положил письмо на стол и снова взглянул на перстень. Его пальцы, словно по собственной воле, потянулись к украшению. Он медленно снял перстень с пальца блондина и поднёс его к свету. В тусклом свете лампы грифон на перстне казался живым, его крылья слегка подрагивали, а глаза блестели, как два изумруда.

Максим почувствовал, что перстень — это ключ, но к чему? К разгадке тайны? К какому-то древнему пророчеству? Он не знал, но был уверен, что это не просто украшение.

Он осторожно положил перстень обратно на стол и взял письмо. «Помни о грифоне. Он укажет путь». Эти слова звучали в его голове, как эхо далёкого крика. Он поднялся со стула и подошёл к окну. Город за окном жил своей обычной

жизнью, но Максим знал, что за этой обыденностью скрывается что-то большее.

Он обернулся и посмотрел на перстень, который всё ещё лежал на столе. Грифон на нём казался живым, его глаза блестя, как два изумруда. Максим почувствовал, что время пришло. Он взял перстень в руки и надел его на палец.

В тот же миг он ощутил, как его сознание погружается в какую-то иную реальность. Вокруг него всё начало меняться, стены комнаты растворились, и он оказался в густом лесу. Перед ним стоял огромный грифон, его крылья были широко раскинуты, а глаза горели, как два факела.

Грифон заговорил, и его голос был похож на шелест ветра в листве: «Ты пришёл, Максим. Помни о своём предназначении. Грифон укажет путь, но будь осторожен. Тайна, которую ты ищешь, может стоить тебе жизни».

Максим почувствовал, как его сердце сжалось от страха. Но в то же время он ощутил в себе силу и решимость. Он знал, что должен следовать за грифоном, даже если это будет стоить ему всего.

Грифон взмахнул крыльями и взмыл в небо. Максим последовал за ним, чувствуя, как ветер обжигает его лицо, а сердце бьётся в такт с крыльями грифона.

Выходя из дома, Максим невольно задержал дыхание, словно предчувствуя нечто зловещее. Тёмная машина, словно тень, притаилась через дорогу, её силуэт был едва различим в свете угасающего дня. Когда он обернулся, пытаясь

разглядеть номера, машина резко рванула с места, оставив за собой лишь облако пыли и глухой рокот мотора. Этот звук, казалось, пронёсся сквозь его сердце, отдаваясь эхом в душе.

— Будьте осторожны, — тихо прошептал Салим, его голос был низким и хриплым, как будто он знал что-то, чего не знал Максим. — Эти люди следят за домом уже целую неделю. Они не уйдут, пока не получат то, что им нужно.

Максим замер, чувствуя, как внутри него всё сжимается, как будто невидимые тиски сдавливают его сердце. Он огляделся по сторонам, но улица была пуста, лишь ветер лениво гонял опавшие листья. В воздухе витал запах дождя, но небо оставалось безоблачным, словно природа затаила дыхание, ожидая развязки.

— Кто они? — спросил Максим, стараясь скрыть дрожь в голосе. Его взгляд метнулся к Салиму, пытаясь найти в его лице хоть намёк на ответ.

Салим лишь пожал плечами, его глаза были тёмными и непроницаемыми, как безлунная ночь.

— Я не знаю, — ответил он. — Но я уверен, что они связаны с тем, что произошло месяц назад.

Месяц назад... Эти слова словно эхо отозвались в голове Максима. Он вспомнил тот вечер, когда его жизнь перевернулась с ног на голову. Он стоял на пороге своего дома, когда услышал тихий, но настойчивый стук. Открыв дверь, он увидел незнакомца, который протянул ему конверт. На конверте было написано его имя, но внутри не было ничего, кро-

ме фотографии. На фотографии был изображён он сам, стоящий перед домом, но в руках у него был пистолет.

— Что это значит? — спросил Максим, но незнакомец лишь улыбнулся и исчез, словно растворился в воздухе.

С тех пор его жизнь превратилась в череду загадок и тайн. Он чувствовал, что за ним следят, что кто-то пытается что-то узнать. Но кто? И что им нужно?

Теперь, стоя на улице, Максим понимал, что это не просто случайность. Машина, слежка, Салим — всё это звенья одной цепи. И он был в центре этой цепи, как бы ни старался убежать.

— Мы должны выяснить, кто они и что им нужно, — сказал он, стараясь говорить твёрдо. — Я не собираюсь прятаться и ждать, пока они придут за мной.

Салим кивнул, его лицо оставалось серьёзным и сосредоточенным.

— Мы найдём ответы, — сказал он. — Но будьте осторожны. Они не остановятся, пока не добьются своего.

Максим, погружённый в таинственный мир находок, внимательно изучал каждый предмет. Его взгляд упал на старый билет, покрытый пылью и временем. Он медленно провёл пальцем по надписи, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. Рейс Дубай — Стамбул двадцать лет назад был единственным для одного из людей, изображённых на фотографии. Это был француз по имени Пьер Дюмон.

Максим открыл ноутбук и ввёл в поисковую строку имя.

Он читал скупые строки о том, как Пьер Дюмон погиб в автокатастрофе спустя месяц после прилёта в Стамбул. Его сердце сжалось от боли и тревоги. Он знал, что это не просто случайность.

Он начал искать информацию о третьем человеке на фотографии — арабском мастере по имени Хасан аль-Маджид. Но все источники сходились на одном: Хасан исчез бесследно. Максим понял, что все, кто был связан с этой историей, погибли или исчезли. Он ступил на опасный путь, где каждый шаг мог стать последним.

Максим взял в руки мешочек с песком. Он был из пустыни Руб-эль-Хали, где скрываются древние тайны и сокровища. Песок был горячим и сухим, словно впитал в себя зной пустыни. Максим почувствовал, как его руки дрожат. Что-то важное скрывалось за этим мешочком, и он должен был это найти.

Он достал осколок нефрита. В темноте он светился слабым зелёным светом, словно живой. Максим поднёс его ближе к глазам и почувствовал, как его дыхание становится прерывистым. Этот нефрит был не просто камнем, он был ключом к разгадке.

На билете в Стамбул была едва заметная пометка карандашом — цифра «3». Максим внимательно посмотрел на неё, пытаясь понять, что она означает. Он знал, что эта цифра не случайна. Она была ключом к разгадке, но он пока не знал, как её использовать.

Он почувствовал, как вокруг него сгущается тьма. Он был один в этой комнате, но ему казалось, что за ним кто-то наблюдает. Кто-то, кто знает больше, чем он. Кто-то, кто хочет, чтобы он остановился. Но Максим не мог остановиться. Он должен был найти правду, какой бы страшной она ни была.

Он вышел из гостиницы и направился в сторону старого базара. Там, среди шумных торговцев и криков, он надеялся найти ответы на свои вопросы. Он шёл по узким улочкам, чувствуя, как его сердце бьётся в такт с ритмом города. Он знал, что каждый шаг может привести его к разгадке или к гибели.

Он остановился у лавки, где продавали старинные предметы. Он подошёл к продавцу и спросил о нефрите. Продавец внимательно посмотрел на него и ответил, что такой нефрит можно найти только в одном месте — в гробнице древнего фараона.

Максим почувствовал, как его тело охватывает холод. Он знал, что гробница фараона — это не просто место, это ловушка. Но он не мог отступить. Он должен был идти до конца.

Вечер опустился на город, как бархатное покрывало, и в номере Максима раздался тихий, но настойчивый стук. Дверь открылась, и на пороге появился Салим, человек с загадочным взглядом и таинственной улыбкой. В руках он держал старую, пожелтевшую газету, выпущенную двадцать лет назад. На первой странице была заметка о загадочной пропа-

же Хасана аль-Маджида, человека, чье имя звучало как эхо из далёкого прошлого.

Салим протянул газету Максиму, и тот взял её, ощущая пальцами прохладу и тяжесть старых страниц. В углу заметки, под крупным заголовком, было размещено фото — перстень с грифоном, символ древнего рода аль-Маджидов. Этот перстень, словно живой, притягивал взгляд, вызывая странное ощущение тревоги и любопытства.

— Мой дед служил здесь, в те годы, когда Хасан исчез, — начал Салим, его голос звучал тихо, но уверенно. — Он рассказывал мне истории, которые звучали как легенды. Хасан нашёл нечто в этом доме. Нечто, за что люди способны на всё, даже на убийство.

Максим внимательно посмотрел на Салима, пытаясь уловить в его словах скрытый смысл. В глазах Салима мелькнуло что-то, что Максим не смог понять, но это чувство заставило его сердце забиться быстрее.

— Если вы решите продолжить это расследование, будьте осторожны, — продолжил Салим, его голос стал ещё тише. — Не доверяйте никому, кто носит перстень, похожий на этот.

С этими словами Салим развернулся и вышел из комнаты, оставив Максима в раздумьях. Максим посмотрел на газету, затем на перстень, и почувствовал, как внутри него всё сжалось. Он знал, что Салим сказал не всё. В его словах была скрыта тайна, которую Максим должен был разгадать.

Максим сидел в своей скромной, но уютной квартире, окружённый предметами, которые казались осколками давно забытого мира. На столе перед ним лежали разложенные находки: пожелтевшие фотографии, письма с чужими почерками, старый билет с выцветшими буквами, и, наконец, светящийся осколок нефрита, который мерцал в полумраке, словно приглашая к разгадке. Он понимал, что случайно наткнулся на след двадцатилетней тайны, связанной с загадочным артефактом, который, возможно, скрывал ключ к разгадке давнего преступления или, быть может, к чему-то гораздо более значительному.

Максим аккуратно перекладывал каждый предмет, словно боясь нарушить хрупкую нить, связывающую его с прошлым. Он знал, что должен действовать осторожно. Завтра он купит билет в Стамбул и отправится по следам Пьера Дюмона, человека, который, возможно, был ключом к этой тайне. Но прежде нужно было сделать копии всех документов и спрятать оригиналы в надёжном месте. Он достал старый, потрёпанный блокнот и начал переписывать каждое слово, каждую букву, стараясь не упустить ни одной детали.

В этот момент в коридоре раздались тихие, едва уловимые шаги. Кто-то медленно шёл мимо его двери, словно тень, скольльзящая по ночному городу. Сердце Максима замерло, а затем забилось быстрее. Он почувствовал, как холод пробежал по спине, и на мгновение ему показалось, что он услышал шёпот, который, однако, тут же растворился в тишине.

Максим медленно поднялся из-за стола и подошёл к окну. Он выглянул на улицу, но там было темно и пусто. Лишь тусклый свет фонарей освещал пустынную улицу. Он снова услышал шаги, на этот раз ближе. Они приближались к его двери. Максим не знал, что делать. Он чувствовал, что за ним кто-то следит, кто-то, кто знает о его находках и, возможно, хочет их забрать.

Он быстро спрятал блокнот с копиями документов в ящик стола, закрыл его на ключ и вернулся к окну. Шаги затихли, но Максим знал, что это только начало. Он понимал, что теперь его жизнь изменится, и, возможно, не в лучшую сторону. Но он не мог отступить. Он должен был узнать правду, какой бы страшной она ни была.

В этот момент в коридоре раздаются шаги. Кто-то медленно идёт мимо его двери...

Глава 2. Идеальное преступление (Стамбул)

Раннее утро. Туман, как призрачный саван, окутывает Стамбул, скрывая древние стены и купола. В воздухе витает аромат специй, смешанный с солёным дыханием моря. Максим, с лёгким сердцем, но сосредоточенным взглядом, выходит из самолёта, словно тень, скользящая по земле. Его шаги уверенны, а мысли ясны, как утренний свет, пробивающийся сквозь плотную завесу.

В этом городе, где прошлое и настоящее сплетаются в причудливый узор, Максим чувствует себя чужим и одновременно своим. Его сердце бьётся быстрее, когда он видит старинные здания, утопающие в тумане. Он быстро находит небольшой отель в районе Султанахмет, недалеко от того места, где жил и работал Али Тамир.

Засев в уютный номер, Максим бросает сумку на кровать и выходит на балкон, чтобы вдохнуть свежий воздух. Внизу, на площади, люди спешат по своим делам, словно муравьи в огромном муравейнике. Он замечает, как старый турецкий торговец раскладывает свои товары на деревянном лотке, а рядом с ним сидит кот, лениво наблюдая за прохожими.

Максим решает начать с того места, где Али Тамир жил и работал. Он идёт по узким улочкам, погружаясь в атмосфе-

ру города. Вокруг него кипит жизнь: торговцы кричат, предлагая свои товары, женщины в ярких шальварах несут корзины с фруктами, дети играют в тени деревьев. Но Максим не отвлекается. Он идёт, как охотник, выслеживающий свою добычу.

Наконец, он находит дом, где жил Али Тамир. Это небольшое здание с резными деревянными окнами и каменным фасадом. Максим входит внутрь и видит, что дом пуст. Он осматривает комнаты, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. В одной из комнат он находит старый дневник, принадлежавший Али.

Максим открывает дневник и начинает читать. В нём он находит записи о таинственных событиях, которые происходили в Стамбуле. Он понимает, что Али был вовлечён в нечто большее, чем просто работа торговца. Максим решает продолжить своё расследование, но теперь он знает, что его ждёт нечто опасное и загадочное.

На одной из узеньких улочек Стамбула, где каждый дом хранит свою тайну, Максим, ведомый странным предчувствием, натывается на антикварную лавку «Наследие веков». Это место, овеянное легендами о загадочном Али Тамире, теперь принадлежит его сыну, Мехмету — молодому человеку лет тридцати, с бледным лицом и усталыми глазами. В его движениях сквозит нервозность, а голос звучит холодно, как лёд:

— Да, отец мой мёртв, — произносит он, не глядя Мак-

симу в глаза. — Официальная версия — самоубийство. Что ещё вы хотите узнать?

Максим, сохраняя хладнокровие, но чувствуя, как сердце начинает биться быстрее, отвечает:

— Я пишу статью о коллекционерах Стамбула и ваш отец, как мне сказали, был одним из самых известных.

Мехмет смотрит на Максима с недоверием, но затем, будто что-то решив для себя, приглашает его в кабинет отца. Максим проходит через тёмный коридор, где стены украшены старинными фотографиями и картинами, каждая из которых словно дышит тайной. Он открывает массивную дверь, и перед ним открывается просторная комната, наполненная светом, льющимся из больших окон. В центре комнаты стоит массивный письменный стол, на котором разбросаны бумаги, книги и антикварные предметы.

Мехмет садится в кресло за столом, а Максим устраивается напротив, чувствуя, как напряжение между ними нарастает. Мехмет берёт в руки одну из бумаг и начинает рассказывать:

— Отец был одержим коллекционированием. Он собирал редкие артефакты со всего мира. У него была целая сеть информаторов и связей. Он знал, где найти то, что другие не могли найти. Но его жизнь была полна загадок и тайн.

Максим внимательно слушает, чувствуя, как внутри него разгорается любопытство. Он знает, что за этими словами скрывается нечто большее, чем просто история коллекцио-

нера.

— Например, — продолжает Мехмет, глядя на Максима с лёгкой усмешкой, — вы знали, что он владел одной из самых ценных книг в мире? Это была рукопись, написанная самим Леонардо да Винчи.

Максим замирает. Он знал, что Али Тамир был известен своими необычными коллекциями, но это уже переходит все границы.

— И что же случилось с этой книгой? — спрашивает он, стараясь не выдать своего волнения.

Мехмет пожимает плечами, его глаза становятся ещё более задумчивыми.

— Никто не знает. Отец никогда не говорил мне, где она хранится. Но я думаю, что он спрятал её где-то в этом доме.

Максим чувствует, как его сердце начинает биться быстрее. Он понимает, что перед ним открывается новая загадка, которая может привести его к разгадке тайны смерти Али Тамира.

— Я хочу помочь вам найти её, — говорит он, глядя Мехмету прямо в глаза. — Я уверен, что это может пролить свет на то, что произошло.

Мехмет задумчиво смотрит на Максима, а затем кивает.

— Хорошо, — говорит он. — Но будьте осторожны. Вы не первый, кто пытался найти эту книгу.

Кабинет Али Тамира был подобен острову тишины в бурной реке Стамбула. Максим, словно странник, занёсшийся

в этот мир покоя, медленно обводил взглядом комнату, впитывая каждую деталь, словно она могла рассказать ему что-то важное.

В центре комнаты стоял массивный дубовый стол, покрытый толстым слоем пыли. На нём, как на алтаре, возвышался чернильный прибор с пером, которое, казалось, ещё хранило следы чернил. Вокруг стола лежали старые письма и карты, словно забытые свидетели давно минувших событий. Их пожелтевшие страницы хранили в себе тайны, которые могли быть раскрыты только тем, кто умел читать между строк.

Книжные полки вдоль стен были заполнены трудами по истории Ближнего Востока. Каждая книга, словно древний страж, стояла на своём месте, охраняя секреты прошлого. Максим провёл рукой по корешкам, ощущая под пальцами шероховатость бумаги и запах старой кожи. Он знал, что эти книги могут рассказать ему многое, если только он сможет найти правильный ключ.

На стене висела карта Средиземноморья. Она была испещрена пометками, которые, казалось, вели в неизвестность. Линии, пересекающие моря и континенты, были словно следы древних путешественников, искавших сокровища или истину. Максим посмотрел на карту, и ему показалось, что она шепчет ему свои тайны.

В углу комнаты стоял сейф, открытый, но холодный. Из его недр веяло тайной, которая манила и пугала одновременно. Максим подошёл ближе и заглянул внутрь. Сейф был

пуст, но на его дне лежала небольшая коробочка, закрытая на замок. Максим почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Что могло быть в этой коробочке?

На каминной полке стояли старинные часы. Их стрелки застыли на 21:17 — время, когда, по словам полиции, наступила смерть. Максим взял часы в руки и внимательно их изучил. Стекло было слегка поцарапано изнутри, а механизм имел следы постороннего вмешательства. Он знал, что эти часы могут стать ключом к разгадке.

Максим вышел из кабинета и направился к двери. Но перед тем как покинуть комнату, он ещё раз оглянулся. В его памяти всплыл отчёт полиции: смерть наступила в 22:45. Почему часы остановились раньше? Эта загадка не давала ему покоя. Он решил обратиться к эксперту, чтобы выяснить правду. Но что, если эта правда окажется слишком страшной?

В глубине старинного сейфа, где хранились тайны и секреты, Максим наткнулся на дневник Али Тамира. Он перелистал страницы, исписанные неровным почерком, и его глаза остановились на последней записи, словно выжженной в бумаге:

«Они нашли меня спустя двадцать лет. Камень не должен попасть в их руки. Если со мной что-то случится, ищите в старом доме Хасана. Пьер был прав насчёт грифона...»

Слова, словно яд, проникли в сознание Максима. Он перечитал их снова, пытаясь уловить скрытый смысл. Камень?

Старый дом Хасана? Грифон? Что всё это значит?

Рядом с дневником лежала квитанция из камеры хранения на вокзале Сиркеджи. Дата на ней была за день до смерти Али. Максим взял её в руки и почувствовал, как холодок пробежал по спине. Это был ключ, но к чему?

В кабинете царила тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов. Максим подошёл к окну и посмотрел на ночной город, погружённый в мрак. Свет фонарей дрожал на водной глади Босфора, создавая иллюзию движения.

Пока Максим изучал кабинет, словно страницы старинной книги, в лавку вошёл мужчина в дорогом, как утреннее солнце, костюме. Его движения были плавными, как у хищника, а взгляд — цепким, как у орла. Он представился адвокатом семьи и протянул Мехмету пачку бумаг. В тот момент, когда адвокат отвернулся, Максим заметил на его пальце перстень с гравировкой грифона. Это был тот самый грифон, который он видел на фотографии из Дубая. Сердце Максима забилось быстрее, как будто предчувствуя что-то важное. Он понял, что должен следовать за этим человеком, как тень за солнцем.

В его голове крутились мысли, словно волны в бурном море. Кто эти люди, которые нашли Али? Что за камень он имел в виду, когда говорил о сокровищах, спрятанных в пустыне? И почему Пьер был прав насчёт грифона? Эти вопросы рождались в его сознании, как пчёлы в улье. Он знал, что время работает против него, как безжалостный часовой механизм.

Максим взял дневник Али и квитанцию, которые лежали на столе, как ключи к разгадке. Он направился к выходу, но перед тем как покинуть комнату, остановился у зеркала. В его глазах отражался человек, готовый к приключениям, готовый разгадать тайну, которая, возможно, стоила жизни Али Тамиру. Он посмотрел на своё отражение и прошептал: «Я найду тебя, Али».

Выйдя из лавки, Максим оказался на улице, где воздух был пропитан запахами специй и машин. Он чувствовал, как сердце бьётся в такт с ритмом города, как будто город сам подталкивал его к новым загадкам и опасностям. Впереди его ждал тёмный автомобиль, который он видел в Дубае. Максим понял, что его подозрения были верны. Он резко свернул в узкий переулок, где тени играли на стенах, как в театре теней. Он спрятался за углом, чувствуя, как его сердце сжимается от волнения. Через минуту из-за поворота появился мужчина в тёмных очках. Это был тот самый попутчик из поезда, которого, как казалось, не было в купе. Максим понял, что интуиция его не подвела.

Он вышел из своего укрытия и последовал за мужчиной, который направился к машине. Максим чувствовал, как его адреналин растёт, как будто он готовился к битве. Он знал, что впереди его ждут новые испытания, но он был готов к ним. Ведь он был не просто Максим, он был охотником за тайнами, и его путь только начинался.

Максим стоял в полумраке камеры хранения, где тусклый

свет лампы едва пробивался сквозь пыльные стекла. Он чувствовал, как воздух вокруг него вибрирует от напряжения, словно сам камень под его ногами знал тайны, которые он вот-вот раскроет. Его пальцы осторожно коснулись старого чемодана, покрытого паутиной времени и слоем пыли. С замиранием сердца он поднял крышку, и перед ним предстала россыпь предметов, словно вырванных из другого мира.

На дне чемодана лежала карта Средиземноморья, испещрённая линиями и точками. Его взгляд остановился на крошечной отметке, нанесённой чернилами, — остров Крит, бухта Айос-Николаос. Сердце Максима забилось быстрее, как будто карта сама нашептывала ему свои секреты.

Рядом с картой лежала фотография. На ней были изображены трое мужчин: Хасан, Пьер и третий европеец, чьи черты лица были скрыты тенью. Но что-то в их позах, в выражении лиц подсказывало Максиму, что они были связаны чем-то гораздо более серьёзным, чем просто дружба. На заднем плане виднелся величественный храм, его белые колонны возвышались над землёй, как будто охраняя тайны, скрытые в его стенах.

Следующий предмет, который он вытащил, был конверт с надписью «Для сына». Почерк на конверте был размашистым и уверенным, принадлежащим Али Тамиру — человеку, чьё имя Максим слышал лишь в самых мрачных историях. Внутри конверта было пусто, но это молчание говорило громче любых слов.

Последним предметом, который Максим обнаружил, была квитанция на аренду банковской ячейки в Афинах. Дата на квитанции была недавней, и это означало, что всё это было связано с чем-то, что происходило здесь и сейчас.

Максим понял, что нашёл важный ключ к разгадке. Но какой была эта загадка? Кто были эти люди на фотографии? Что скрывалось в банковской ячейке? И почему Али Тамир оставил ему эти предметы? Вопросы роились в его голове, как рой пчёл, не давая ему покоя. Он чувствовал, что время утекает сквозь пальцы, и ему нужно действовать быстро, пока не стало слишком поздно.

Максим уверен, что нашёл важный ключ к разгадке.

Максим вернулся в лавку, где воздух был пропитан древними запахами специй и таинственных снадобий. Мехмет, с тревогой в глазах, встретил его у порога. Его лицо выражало смесь страха и решимости, словно он давно готовился к этому разговору.

— Максим, — начал он, опустив взгляд, — я должен вам кое-что сказать. Отец в последние дни был очень встревожен. Он говорил, что кто-то следит за ним. И ещё он повторял: «Камень светится, но это не магия — это химия. Древние знали секреты».

Мехмет достал из ящика стола старинный пергамент и протянул его Максиму. На нём были начертаны угловатые буквы, словно выведенные рукой, знающей тайны веков.

«Вы знаете правила. Верните то, что не принадлежит вам,

или последствия будут неизбежны».

Подписи не было, но в углу стояла печать — тот же самый грифон, что и на кольце Максима. В его когтях блеснул странный камень, который он видел у отца.

Максим почувствовал, как сердце сжалось от тревоги. Он знал, что это письмо — ключ к разгадке. Но кто мог угрожать его отцу? И что значил этот камень?

Он посмотрел на Мехмета, который стоял перед ним, словно защищая свою тайну.

— Кто мог это написать? — спросил Максим, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Мехмет пожал плечами, его лицо стало ещё более мрачным.

— Я не знаю, Максим. Отец никогда не рассказывал мне, кто мог стоять за этим. Но он говорил, что это связано с чем-то, что он нашёл много лет назад.

Максим задумался. Камень, свет, грифон — всё это казалось частью какой-то древней легенды, о которой он слышал в детстве. Но что именно отец нашёл? И почему это было так важно?

Максим, погружённый в свои мысли, осторожно взял часы в руки. Они казались холодными, словно впитали в себя всю тоску и безысходность последних дней Тамира. В его голове уже начали складываться кусочки мозаики, но не хватало главного — ключа.

При ближайшем рассмотрении он заметил, что стекло ча-

сов слегка поцарапано с внутренней стороны. Царапины были едва уловимы, но их присутствие не оставляло сомнений — часы были повреждены не случайно. Механизм часов, некогда столь точный и безупречный, теперь выглядел как поле битвы. Зубцы шестерёнок были слегка деформированы, а пружины казались слегка растянутыми. Это говорило о том, что часы были остановлены специально, с явным намерением скрыть что-то важное.

Максим, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее, обратился к своему тайному эксперту. Этот человек, известный своим умением разгадывать самые сложные загадки, был его последней надеждой. Эксперт, изучив часы, подтвердил его подозрения.

— Эти часы были остановлены искусственно, — сказал он, глядя Максиму прямо в глаза. — Примерно за час до смерти Тамира. Это значит, что смерть не была самоубийством.

Эти слова словно гром среди ясного неба обрушились на Максима. Он знал, что это открытие перевернёт всё его расследование. Но он также знал, что это только начало. Впереди его ждали ещё более тёмные и опасные тайны.

Максим решил, что ему нужно больше информации. Он понимал, что без неё он не сможет продвинуться дальше. Но прежде чем уйти, он бросил последний взгляд на Мехмета, который стоял в тени, словно призрак прошлого.

— Спасибо, Мехмет, — сказал он, стараясь, чтобы его го-

лос звучал ровно. — Я разберусь во всём. И я найду того, кто стоит за этим.

Мехмет кивнул, но в его глазах не было и следа радости. Он знал, что Максим не остановится, пока не доберётся до истины. И он знал, что это может стоить ему жизни.

Максим вышел из лавки, чувствуя, как холодный ветер пустыни обжигает его лицо. Ветер, словно живое существо, шептал ему тайны, которые он ещё не знал. Он знал, что впереди его ждёт много испытаний. Но он был готов к ним. Ведь он всегда любил разгадывать загадки, даже если они были смертельно опасными.

Он шёл по узким улочкам города, окружённый звуками и запахами, которые казались ему чуждыми и зловещими. Каждый уголок этого города хранил в себе свои секреты, и Максиму предстояло найти их все.

Вечер был тих и мрачен, как старое вино, которое хранят в погребах. Максим, возвращаясь в свой уютный отель, ощущал, как тьма сгущается вокруг него, словно невидимая паутина. Его сердце билось быстрее, словно предчувствуя беду. В тёмном переулке, где фонари едва пробивались сквозь густую завесу ночи, двое мужчин внезапно вышли из тени. Их лица были скрыты капюшонами, но в их глазах светилась решимость, которая могла бы напугать даже самого смелого человека.

Максим почувствовал, как холодный пот стекает по его спине. Он знал, что это не случайность. Эти люди пришли за

ним. Он попытался отбиться, но их было двое, а он один. Его кулаки сталкивались с их телами, но каждый удар казался слабым и бесполезным. В какой-то момент он почувствовал, как его чемодан с находками вырвали из рук. Всё, что он собирал годами, исчезло в мгновение ока.

Но в этот критический момент, когда всё казалось потерянными, Максим сделал нечто неожиданное. Он быстро засунул карту Средиземноморья, которую нашёл в старом сундуке, в рукав своего пальто. Это было его последнее убежище, его последняя надежда.

Один из нападавших, тот, что казался более дерзким, наклонился к Максиму и произнёс с холодной усмешкой:

— Оставь это дело, журналист. Следующий раз мы не будем так вежливы.

Голос, который он услышал, заставил его сердце замереть. Это был голос, который он уже слышал раньше. В Дубае, когда реставратор Краснов угрожал ему, он говорил точно так же. Максим почувствовал, как холодный страх пробежал по его венам. Это не было случайностью. Это было частью чего-то большего.

Он огляделся вокруг, пытаясь найти выход. Но переулок был пуст, и тьма поглощала все звуки. Максим знал, что ему нужно бежать, но он не мог оставить карту. Она была слишком важна. Он должен был вернуть её.

Сжав зубы, он бросился в сторону, пытаясь скрыться в тени. Его сердце колотилось, как барабан, а в голове звучали

слова нападавшего. «Оставь это дело, журналист...» Но Максим не мог оставить это. Он был слишком далеко, чтобы отступить. Слишком многое стояло на кону.

Он бежал, чувствуя, как его ботинки стучат по мостовой. Вокруг него кипела ночная жизнь, но он не замечал её. Всё его внимание было сосредоточено на одном — найти карту и разгадать тайну, которая привела его сюда.

Максим, израненный и обессиленный, словно тень, вырванная из мрака ночи, ввалился в полутёмный номер отеля. Он рухнул на жёсткую кровать, чувствуя, как силы покидают его, но в голове его мысли кружились, как вихрь, собирая воедино разрозненные факты.

В комнате царила зловещая тишина, нарушаемая лишь тиканьем остановившихся часов на стене. Их стрелки застыли на полпути между десятью и одиннадцатью, словно кто-то нарочно оборвал их бег. «Часы остановились искусственно — значит, смерть не была самоубийством», — прошептал Максим, проводя рукой по холодным металлическим звеньям. В этот момент он вспомнил, как Али Тамир, его бывший напарник, всегда носил перстень с грифоном. Этот символ, казалось, преследовал их всю жизнь, как зловещий знак судьбы.

Максим поднёс перстень к глазам, и его взгляд, полный решимости, встретился с тусклым светом лампы. «Перстень с грифоном — общий элемент всей истории», — мелькнула мысль в его голове, и сердце сжалось от предчувствия.

Камень на перстне, о котором говорили все участники этой загадочной истории, обладал каким-то таинственным свойством — он светился в темноте, как живой огонь, маня к себе и пугая одновременно. «Камень, о котором говорят все участники, обладает химическим свойством (светится)», — повторил Максим, пытаясь собрать все разрозненные кусочки головоломки в единое целое.

Но что-то не давало ему покоя. Нападение, которое едва не стоило ему жизни, было лишь частью чего-то большего, мрачного и зловещего. Кто-то очень не хотел, чтобы правда вышла наружу, и этот кто-то был готов на всё, чтобы скрыть свои тёмные дела. Максим чувствовал, что он стоит на пороге разгадки, но для того чтобы сделать последний шаг, ему нужна была помощь.

В голове всплыло имя, словно эхо из прошлого: Елена, его бывшая коллега. Она сейчас работала в Афинах, в местном новостном агентстве, и Максим знал, что она могла помочь ему в этом запутанном деле. Он достал телефон, его пальцы дрожали, но он старался скрыть это. Набрав номер, он произнёс:

— Елена, — голос его звучал глухо, но твёрдо. — Помнишь наш старый код? Мне нужна помощь. Дело о камне, который светится. Встретимся у фонтана в Плаке завтра в 10 утра.

На другом конце провода раздался короткий, но уверенный ответ:

— Я помню. Буду там.

Максим положил трубку и посмотрел в окно, где ночь была тёмной и безмолвной, как могила. Но он знал, что завтрашний день будет совсем другим, полным тайн и загадок. Он чувствовал, что впереди его ждут новые испытания, но он был готов к ним, как к неизбежному.

Он встал с кровати, его движения были медленными и осторожными, словно он боялся потревожить что-то зловещее. Подойдя к чемодану, он открыл его и достал клочок бумаги, который лежал там, спрятанный среди вещей. На нём было написано всего несколько слов: «Для сына».

Максим взял письмо в руки, его пальцы дрожали. Он прочитал:

«Сын мой, я оставляю тебе тайну, которая может изменить мир. Будь осторожен, ибо тьма всегда рядом. Не доверяй никому, кроме себя. И помни, что свет всегда побеждает тьму».

Слова эхом отозвались в его голове, и по спине пробежал холодок. Что было в этом письме? Что за тайну он оставил своему сыну? Максим знал, что ответы на все его вопросы не найти в этом номере, но он был готов к новым испытаниям.

Он сел на кровать и закрыл глаза, но сон не шёл, как и прежде. Мысли о камне, о перстне, о письме не давали ему покоя, словно тени, преследующие его. Он знал, что завтрашний день будет полон сюрпризов, но он был готов к ним. Готов к тому, чтобы разгадать все тайны и найти истину, ка-

кой бы мрачной она ни была.

Глава 3. Игра с детективом (Афины)

Максим прибыл в Афины ранним утром, когда солнце только начинало свой триумфальный подъём над Эгейским морем. Город, окутанный дымкой утреннего тумана, просыпался вместе с ним. Воздух был напоен ароматом цветущих апельсинов и терпким запахом влажной земли. Максим шёл по узким улочкам, где каждый камень, казалось, хранил тайны веков. Тени древних зданий, словно живые, прятались в укромных уголках, а в их глазах, высеченных в камне, таилась вековая мудрость.

Вскоре он оказался на площади Монастираки — сердце Афин, где кипела жизнь. Люди спешили по своим делам, торговцы раскладывали на лотках свои товары, а голуби, словно маленькие послания из небесного мира, кружили над головой. Максим заметил Елену, стоящую у фонтана, и направился к ней.

Елена, некогда его коллега, а теперь — партнёр в этом опасном и загадочном предприятии, изменилась. В её чертах читалась собранность, а в глазах — холодный блеск, словно она уже видела то, что ему только предстояло узнать. Её взгляд был цепким, как у хищника, который ищет свою добычу. Она внимательно слушала Максима, её лицо остава-

лось спокойным, но в глазах мелькали искорки любопытства и тревоги.

— Перстень с грифоном, — сказала она, и её голос прозвучал как шепот ветра, который несёт тайны. — Ты слышал о нём? Говорят, это не просто украшение, а символ тайного общества, которое существует уже многие века. Они охраняют какие-то древние знания, которые могут изменить мир.

Максим почувствовал, как по спине пробежал холодок, а сердце забилось быстрее. Он знал, что эти слова не были шуткой. Елена была опытным журналистом и кибержурналистом, человеком, который не раз сталкивался с опасностью. Её предупреждение звучало как звон колокола, который предупреждал о надвигающейся буре.

В маленьком кафе на площади, где солнечные лучи играли на стеклянных витринах, Елена протянула Максиму вырезку из афинской газеты. На её страницах, словно выжженные калёным железом, были слова:

«За последний месяц в Афинах исчезли три исследователя древностей. Все они, незадолго до исчезновения, погружались в изучение минойской цивилизации и артефактов с Крита. Их поиски привели к таинственным открытиям, которые, возможно, скрывают древнюю тайну.»

Максим, сжимая вырезку в руке, нахмурился, его глаза, как два чёрных омуты, устремились в глубь строк. В его голове всплыли слова Али Тамира: «Камень, который светится...». Эти слова, словно эхо, отозвались в его душе, пробуж-

дая воспоминания и подозрения. Он понял, что всё это не случайно, что нити судьбы ведут на Крит, где скрываются неведомые силы.

— Это не совпадение, — сказал он, его голос звучал твёрдо, но с ноткой тревоги. — Кто-то охотится за этими артефактами, и они готовы на всё, чтобы заполучить их.

Елена, с её пронизательными глазами и острым умом, кивнула. Её лицо стало серьёзным, как будто она уже видела перед собой все возможные опасности.

— Мы должны быть осторожны, — сказала она, её голос был тихим, но в нём звучала сталь. — Но у нас есть шанс разгадать эту загадку.

Максим, чувствуя, как внутри него разгорается огонь любопытства и тревоги, посмотрел на Елену. В её глазах он увидел отражение своей решимости. Они были готовы к тому, что их ждёт впереди.

Вокруг них, в кафе, люди продолжали свои обычные дела: кто-то пил кофе, кто-то читал газеты, кто-то разговаривал. Но Максим и Елена знали, что их мир изменился. Они знали, что впереди их ждут тайны, которые могут изменить всё.

Они вышли из кафе, оставив за спиной шум и суету. Площадь, залитая солнечным светом, казалась мирной и спокойной, но Максим знал, что за этой видимостью скрывается нечто большее. Он чувствовал, как воздух вокруг них наполняется напряжением, как будто сама природа предчувствует грядущие события.

— Куда мы теперь? — спросила Елена, её голос звучал мягко, но в нём чувствовалась твёрдость.

Максим задумался. Он знал, что первый шаг — это самое сложное. Но он также знал, что если они не сделают его сейчас, то могут потерять всё.

— На Крит, — ответил он, его голос был решительным. — Мы должны найти этот камень.

На телефон Максима пришло электронное письмо, от которого по спине пробежал ледяной холод. Текст был краток и зловец: «Я убью в среду в 21:00. Вы не успеете меня остановить». Подпись отсутствовала, но почерк в сканированном изображении был похож на тот, что Максим видел в письмах Пьера Дюмона, найденных в Дубае.

Елена, кибержурналист с острым умом и пронизательным взглядом, внимательно изучала письмо. Её пальцы порхали над клавиатурой, а глаза бегали по экрану, словно выискивая скрытую информацию. Она быстро поняла, что IP-адрес был скрыт через цепочку прокси-серверов. В метаданных файла она заметила едва заметное пятно, похожее на оливковое масло. Это было похоже на след, оставленный невидимым хищником.

— Кто-то следит за нами, — произнесла она, нахмурившись. Её голос звучал твёрдо, но в нём слышалось беспокойство. — И они знают, что мы ищем нечто важное.

Пока Елена изучала письмо, в кафе зашёл мужчина в дорогом костюме. Его галстук был насыщенного синего цвета,

а на пальцах блестел перстень с гравировкой грифона. Он сел за соседний столик и заказал кофе. Его движения были плавными и уверенными, но в них чувствовалась скрытая напряжённость. Максим заметил, как мужчина украдкой фотографирует его на смартфон. Когда незнакомец ушёл, Елена посмотрела ему вслед и сказала:

— Этот человек здесь не случайно. Он знает, что мы ищем что-то очень важное.

Они вышли из заведения и направились в национальной библиотеке Греции, где среди древних фолиантов и скрипучих полок, Максим и Елена нашли старинную книгу о микенской цивилизации. Её страницы были испещрены рукописными заметками, сделанными в разные века. Они искали информацию о загадочном артефакте, который, по слухам, мог обладать невероятной силой.

На одной из страниц они обнаружили упоминание о «Камне Иштар» — нефритовом амулете, покрытом фосфоресцирующим составом. Этот камень, по легенде, мог даровать своему обладателю власть над стихиями и способность видеть будущее. Однако для того, чтобы камень оставался активным, его нужно было регулярно «кормить» кровью.

— Это невероятно, — прошептала Елена, её глаза горели от волнения. — Если этот камень существует, он может быть ключом ко всему, что мы ищем. Но как его найти?

На полях книги они заметили карандашную пометку: «Ищи в бухте Айос-Николаос». Эти слова были написаны

небрежно, но в них было что-то зловещее. Максим почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

— Это может быть ловушкой, — сказал он, глядя на пометку. — Но мы не можем игнорировать такую подсказку. Бухта Айос-Николаос — это место, где встречаются история и современность. Возможно, именно там мы найдём то, что ищем.

Максим осторожно открыл чемодан Али Тамира, словно боясь разбудить дремлющего внутри духа. Внутри лежал конверт, запечатанный воском, и Максим почувствовал, как сердце его забилося быстрее. Он достал письмо и развернул его, ощущая, как холодные пальцы касаются шероховатой бумаги.

«Мехмет, если ты читаешь это, знай: камень не проклят. Это древняя технология. Состав, светящийся в темноте, — секрет жрецов. Он указывает путь к главной гробнице», — гласили строки. Максим замер, осознав, что перед ним не просто слова, а ключ к разгадке тайны, которая могла изменить его жизнь.

Он положил письмо обратно в конверт и достал карту острова Крит. На ней были отмечены древние святилища, словно путеводные звезды в ночи. Максим внимательно изучил карту, пытаясь найти связь между этими местами и его нынешним положением. Он чувствовал, как напряжение нарастает, словно сама ночь, полная тайн и загадок, шептала ему на ухо: «Ты на правильном пути, но помни: каждый шаг мо-

жет быть последним».

Внезапно его взгляд упал на фотографию, которая лежала рядом с картой. На ней были изображены трое людей: Хасан, Пьер и третий европеец, которого Максим никогда раньше не видел. Третий европеец держал в руках нефритовый осколок, тот самый, который Максим нашёл в Дубае. Этот осколок был не просто артефактом, а доказательством того, что они на верном пути.

Максим почувствовал, как в его голове начинает складываться мозаика. Он вспомнил все, что произошло за последние дни: загадочные события в Дубае, странные встречи и разговоры, которые казались пустыми, но теперь обретали смысл. Он понял, что эта тайна, которая привела его сюда, не просто случайность. Это был вызов, который он не мог проигнорировать.

Он встал из-за стола и подошёл к окну. Ночь была тёмной и безлунной, звёзды мерцали, словно далёкие огни в океане тайн. Максим посмотрел на карту, которая лежала перед ним, и почувствовал, как в нём просыпается азарт исследователя. Он знал, что впереди его ждут опасности и испытания, но он был готов к ним.

Максим взял в руки шкатулку с изображением грифона и почувствовал, как её тяжесть наполняет его уверенностью. Он знал, что эта шкатулка — не просто украшение, а ключ к главной гробнице, которая хранила тайны, способные изменить мир. Он был готов отправиться в путь, готовый встре-

тить любые испытания, которые приготовила для него судьба.

Выходя из библиотеки Максим заметил краем глаза тень, мелькнувшую в углу. Елена, уловив его взгляд, тихо прошептала:

— Следят.

Они ускорили шаг, петляя по узким улочкам Плаки, где старинные дома жались друг к другу, словно заговорщики. Мимо проплывали витрины с яркими сувенирами, но Максим и Елена не обращали на них внимания. Они нырнули в лабиринт сувенирных лавок, где толпа и суэта могли бы скрыть их следы.

Елена, словно тень, скользила между прилавками, её глаза сверкали, как у кошки в ночи. Она знала короткий путь через дворы местных жителей — тайные тропы, скрытые от посторонних глаз. Максим следовал за ней, чувствуя, как сердце колотится в груди.

Они оказались в тихом дворе, окружённом высокими стенами. Елена остановилась у старого колодца, её пальцы нежно коснулись ржавой цепи.

— Здесь, — прошептала она, и её голос дрожал от волнения.

Они быстро спустились в тёмный колодец, где их встретил прохладный воздух и сырость. Спустившись на дно, они оказались в подземном туннеле, который вёл вглубь города.

Они шли по узкому проходу, освещённому тусклым све-

том факелов. Вокруг были видны следы древних времён: полуразрушенные стены, обломки статуй и странные символы, вырезанные на камнях.

— Мы на верном пути, — сказала Елена, её голос звучал уверенно, но в глазах мелькнул страх. — Но опасность близко.

Они остановились у массивной двери, покрытой загадочными символами. Максим почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он знал, что за этой дверью скрывается нечто большее, чем просто тайна.

— Что это за место? — спросил он, глядя на дверь.

— Это гробница минойского жреца, — ответила Елена, её голос дрожал. — Тот, кто найдёт её, обретает власть над тайными знаниями.

Максим кивнул, чувствуя, как его сердце бьётся быстрее. Они были на пороге чего-то великого, но и опасного.

— Ты готова? — спросил он, глядя ей в глаза.

— Да, — ответила она, её голос звучал твёрдо. — Но помни, что мы не знаем, что нас ждёт за этой дверью.

Максим, бродя по тёмным закоулкам Москвы, словно тень среди теней, нашёл приют в старой таверне. Хозяин, с лицом, изрезанным морщинами, как карта прошлого, предложил ему кружку пива и, склонившись к уху, шепнул:

— Если ищешь истину, ищи старого антиквара. Он знает многое, что скрыто от глаз людских.

Максим последовал совету и вскоре оказался в лавке, где

воздух был пропитан пылью веков и запахом древних артефактов. Антиквар, с седыми волосами, падающими на плечи, как плащ, встретил его с приветливой улыбкой, но в глазах его таилась тайна.

— Максим, — сказал он, поднося к свету старинную книгу, — ты ищешь то, что не должно быть найдено. Общество грифона, о котором ты говоришь, существует уже сотни лет. Они хранят древние знания, которые могут изменить мир. Но в последнее время среди них появился раскол. Одни хотят сохранить тайну, другие — использовать силу камня ради власти.

Максим почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он знал, что камень — это не просто артефакт, а ключ к разгадке многих загадок.

Антиквар, заметив его волнение, продолжил:

— Ты ищешь того, кто носит перстень с трещиной на гравировке грифона. Это знак отступника. Человека, который хочет использовать силу камня в своих личных целях. Он опасен, Максим. Будь осторожен.

Максим и его спутница, Елена, переглянулись. Они понимали, что этот человек может быть их главным врагом. Но как его найти? Как узнать, кто скрывается за маской отступника?

Они решили действовать осторожно. Максим начал следить за теми, кто носил перстни с изображением грифона. Елена же отправилась в библиотеку, чтобы изучить древние

тексты и найти упоминания о камне.

Каждый день приносил новые открытия и новые загадки. Максим видел, как люди, носившие перстни, собирались в тёмных углах, шептались и переглядывались. Елена же, погружившись в книги, обнаружила, что камень был не просто артефактом, а источником огромной силы, способной изменить ход истории.

Однажды вечером, когда луна освещала город мягким светом, Максим заметил человека, который носил перстень с трещиной. Он следил за ним, стараясь не привлекать внимания. Человек, казалось, знал, что за ним следят, но не предпринимал никаких действий.

Максим решил действовать. Он подошёл к человеку и сказал:

— Вы знаете, что за вами следят. Почему?

Человек посмотрел на него с удивлением, а затем улыбнулся.

— Ты ищешь то, что уже нашёл, Максим. Камень у тебя.

Максим был ошеломлён. Он не понимал, как человек мог знать о камне. Но в этот момент он почувствовал, что вокруг него что-то изменилось. Воздух стал гуще, а тени — длиннее.

— Кто ты? — спросил он, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее.

— Я — тот, кто знает всё, — ответил человек, и в его голосе прозвучала угроза. — Но ты не узнаешь, пока не най-

дѣшь ответ на главный вопрос: что ты готов отдать, чтобы сохранить свою тайну?

Утром, когда первые лучи солнца робко пробивались сквозь тяжѣлые шторы, Максим и Елена, словно два путника, спешащих в неизведанное, собрались в путь. Их сердца бились в унисон, предчувствуя грядущие испытания. Они знали, что впереди их ждут не только красоты Крита, но и опасности, скрытые в тени.

Максим, человек с острым умом и холодной решимостью, отправил копии всех документов Мехмету в Стамбул. Его пальцы уверенно скользили по клавишам ноутбука, а в глазах горел огонь предвкушения. Мехмет был опытным и надёжным человеком, и Максим надеялся, что он сможет проверить подлинность документов, прежде чем они ступят на землю Крита.

Елена, с её пытливым умом и неутолимой жаждой знаний, связалась с местным журналистом на Крите. Она знала, что информация — это ключ к разгадке тайны, и надеялась, что журналист сможет помочь им найти ответы на интересующие вопросы. Её голос звучал уверенно, но в глубине души она ощущала волнение, словно предчувствуя, что их ждёт нечто большее, чем просто приключение.

Билеты на паром были куплены, а отель в Айос-Николаосе забронирован. Они стояли на пороге нового этапа своей жизни, и каждый шаг казался им шагом в неизвестность. Но перед самым отъездом произошло нечто неожиданное.

В тишине ночи, когда город уже спал, в номер Максима ворвались двое в масках. Их лица были скрыты под тёмными капюшонами, а в руках блестели ножи. Максим, не теряя ни секунды, бросился к нападавшим, пытаясь защитить себя и Елену. В воздухе повисло напряжение, а сердце Максима колотилось, как бешеное.

В борьбе он получил лёгкое ранение в плечо, но не сдался. Его руки дрожали от напряжения, но он продолжал сражаться, защищая то, что было для него дороже всего. Нападающие, поняв, что им не удастся быстро справиться с Максимом, отступили, оставив за собой хаос и разрушение.

Они ушли, забрав с собой ноутбук Елены и часть документов. Максим и Елена остались одни в разгромленном номере, чувствуя себя потерянными и беспомощными. Но в глубине души они знали, что это только начало. Их приключение только начиналось, и они были готовы к любым испытаниям, которые ждали их впереди.

Максим поднял раненую руку и посмотрел на неё с горечью. Его сердце сжималось от боли, но он знал, что должен идти вперёд. Елена, стоя рядом, держала его за руку, её глаза горели решимостью. Они были готовы к тому, что их ждёт, и знали, что вместе смогут преодолеть любые преграды.

Они собрали свои вещи и вышли из отеля, оставив за собой прошлое. Впереди их ждал Крит, полный тайн и загадок, и они были готовы раскрыть их все.

Максим стоял у окна, словно зачарованный, и пристально

изучал карту Крита. Свет от лампы, льющийся из старинного медного канделябра, мягко освещал древние линии, придавая им загадочную жизнь. Его пальцы скользили по шероховатой поверхности карты, и он вдруг заметил то, что ускользнуло от его внимания ранее.

Треугольник, вершина которого указывала на древнее святилище, спрятанное в горах над таинственной бухтой. Но самым странным было то, что рядом с этой отметкой находился символ, поразительно похожий на тот, что был выгравирован на старинном перстне. Максим вспомнил, как Хасан, его старый друг и наставник, однажды показал ему этот перстень и загадочно улыбнулся. Теперь этот символ на карте казался зловещим предзнаменованием.

Максим поспешно достал телефон, дрожащими руками сделал фотографию карты и отправил её Мехмету с коротким, но многозначительным сообщением: «Проверь, есть ли связь между этим символом и семьёй аль-Маджидов. Возможно, Хасан знал больше, чем мы думаем». Его сердце стучало, словно молот в кузнице, а холодный пот стекал по спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.